

ДЕРЕВЕНСКИЙ ХОРОВОД

(Цикл рассказов)

«Найди, где твои корни,
и не суетись насчёт других миров»
Торо Генри Дэвид, писатель философ

Шведы, Клавдия и стыд.

Клавдии не спалось. Решила не мучиться, призывая сон, а взялась за плетение. Кружевной станок, знание и опыт работы на нём, достались ей ещё от бабушки. Родители же Клавы не считали рукоделие серьёзным занятием и уехали за лучшей жизнью из деревни в город, где молодыми трагически погибли, оставив девочку на попечение своим родителям. Коклюшки весело перестукивали мелодию, усыпляя пристроившегося у ног хозяйки кота.

Из стоящего рядом дома раздавались весёлые голоса. Похоже, соседи – муж с женой лет сорока, опять гуляли, выехав с друзьями из города, как говорят «на природу». Наследники получили этот дом после смерти тёти Поли – матери соседа.

Клавдия сразу поняла, что собой представляют временно приезжающие новые хозяева, как только те прибыли в дом уже после похорон соседки. Впервые приехав, Илья вразвалочку ходил по двору в цветастых рубашках, где красовались то пальмы, то обезьяны. На его жене, Ларисе, в обтяжку сидело леопардовое переливающееся трико, под импортным названием – легенсы и короткая футболка. Всё одеяние идеально демонстрировало пышные непропорциональные формы фигуры хозяйки. Сегодня же опять в них, она возбуждённо с гостями суетилась около привезённого нового мангала.

Как только местный идеолог – дед Семён впервые увидел это трико, он тут же побежал по дворам к мужикам обсудить невиданное чудо! После этого известия, мимо дома Ильи прогулялся почти каждый совершеннолетний житель деревни, лично отдавая дань внимания переливающимся легенсам.

Клавины соседи постоянно представляли интерес для местных жителей. Однажды, с утра, дед Семён с выпученными глазами, начал бегать по деревне и взахлёб рассказывать мужикам о своих ночных наблюдениях за соседями Клавдии, которые постоянно весело проводили время с друзьями. А причиной столь бурной реакции деда был бинокль, подаренный ему на юбилей сыном. Вот с этим биноклем дед сидел той памятной ночью у своего окна и от бессонницы наблюдал, что делается в доме напротив. От того, что там он увидел, забыл и про рыбалку, и про грибы. С петухами дед прытко обежал всех мужиков, каждому поведав об увиденном шоу.

В тот же вечер собрались одни мужики за Любкиным магазином, где стояло несколько лавок, для собраний.

– «Не знаю, как вам, мужики, но похоже к нам Содом и Гоморра пожаловали», – начал дед Семён с древних времён.

– «Ага, чё смеяться-то, нынче и не то видал по телевизору, как поставил тарелку, – вернул всех в реальность балагур Витёк Ивушкин, – вот о шведских семьях час расскажу...»

После долгого обсуждения между мужиками о наблюдениях деда и современных тенденциях соседи Клавдии стали называться в деревне шведами. А своим бабам мужики договорились ничего не рассказывать, чтобы и им того же разврата не захотелось. Скрыть эту новость от своей второй половины никому из мужиков, конечно, не удалось. На следующий вечер на лавках за Любкиным магазином собрался деревенский женсовет. Обсуждалась одна тема – как не допустить мужика до грехопадения.

Вот опять кто-то неуверенной походкой идёт по рядом стоящему огороду. Клавдия прикрыла окно, продолжая размышлять о наследниках тёти Поли. После этой истории женский пол не остался в стороне. Между собой они тоже обсуждали соседей Клавдии. Лидка Ивушкина в запале высказала, что ей было бы стыдно жить рядом с такими людьми. Тут Клавдия и задумалась – а стыдно ли ей жить рядом с ними?

Прожила она свою жизнь правильно. Вышла замуж, родила, вырастили и выучили с мужем своих детей. Пять лет назад супруга похоронила. Сердце у него оказалось слабым. Сейчас она

на пенсии. Взрослые дети устроили свои жизни. Они всегда готовы помогать ей, если потребуется. Чего ей стыдиться? Она на Небесах будет отвечать только за себя, а не за своих соседей. Они сами ответят за все свои поступки.

А почему о стыде говорят жители деревни? Ей наоборот показалось, что наблюдение и обсуждение её соседей – дачников проходило в деревне с какой-то необъяснимой радостью. Такое возбуждённое состояние Клавдия часто наблюдала у людей, которым не удаётся самим осуществить подобное тайное желание. Подсмотрев или узнав, что это случилось с другими, тут же начинают их осуждать. И кто же больше грешит в данной ситуации? Знает она много среди местных таких людей, которые любят осуждать других. Но на самом-то деле Клавдия подозревает, что они просто завидуют тем, кто реализует их мечты. Осуждающие, не могут, да и не хотят это признавать. Присущая им «мораль» – не позволяет.

Она не радовалась и не рвалась обсуждать жизнь соседей. Ей было больно и печально видеть падение этих людей. Клавдия даже в душе жалела их, как неразумных детей.

В углу стояли иконы. Хозяйка частенько зажигала лампадку, молилась за своих детей.

– «Может надо и за соседей помолиться, пусть Господь поможет каждому из них понять, где они ошибаются. Батюшка Василий советовал так делать. На следующей встрече с ним обязательно надо у него узнать, как правильно просить в таких случаях».

Помолившись за себя, как могла – за соседей и за всех жителей своей деревни, Клавдия быстро уснула.

Кулибин, Любка и любовь.

Любка спешила к деревенской знахарке – бабке Глафире. Ей нужно было срочно сделать присушку на Кулибина. Главное – она любила. А с её избранником, как в песне, – «никуда не денется, влюбиться и жениться...». Она заранее приготовила всё, что надо было для магического обряда.

Ей уже тридцать. Симпатичная на лицо и справная на фигуру, она не понимала, почему ей так не везёт. Первый раз она спешила с замужеством. Раньше подходящего кандидата в мужья не было. Желаящие проводить до дома были, но ей они не нравились. Один – маленького роста, другой – лысоват, третий – не интересен. К её двадцати пяти годам все они как-то быстро определились со своим выбором по её подружкам, женились и завели детей. Любка понимала, что из города никто из парней не переедет жить к ней в деревню. Сама в этом убедилась, съездив несколько раз туда на дискотеки. А похоронив мать и оставшись одна, совсем затосковала.

Полгода назад к ним в деревню приехал жить откуда-то с Севера мужчина, лет сорока. Не женат, работает вахтовым методом, зарабатывает, но главное – он ей сразу понравился. Смущало одно, что он вообще не пьёт в отличие от местных мужиков, которые могли на неделю уходить в запой. Так может это и лучше, деньги на сахаре экономиться будут. Самогон становится всё дороже.

Она уже на ближайший год составила план их семейной жизни. Всё предусмотрела и написала, как в бухгалтерии, которую вела в своём магазинчике. Всех конкуренток она известила заранее о личных планах, чтобы не мешали. Связываться с ней никто из женщин не захотел. Путь был открыт.

Настоящего имени Сергея никто, кроме деда Семёна, толком не знал, так как в народе он сразу стал – «Кулибиным». По приезду, купив дом, новосёл занялся его обустройством. Установил на крыше солнечные батареи и ветрогенератор на мачте возле дома. Соседи у него были староваты и глуховаты, поэтому небольшой шум от ветряков никому не мешал. Сделал огород по Фэн-шуй, с альпийской горкой, не забыв про искусственный водоём. В планах было приобретение и установка бассейна. Модернизировал всё, за что брался, пока отдыхал дома от вахты. Поэтому стал зваться в народе «Кулибиным».

Каждый вечер, после ужина, Кулибин садился на крыльцо и провожал день, наблюдая за закатом. Глядя на летящую паутинку или бабочку, его душа испытывала покой и радость от красоты. Смотря на первые звёзды, он забывал о домашних хлопотах и о вахте, на которую

надо будет через неделю возвращаться. Там опять целый месяц будет работать машинистом бульдозера, посменно, со сверхурочной нагрузкой.

А он мечтал побывать в Гватемале и на Цейлоне. Недавно Кулибин познакомился с необычным старцем Соломоном, который жил через пять домов от него. Частенько стал к нему забегать. После таких встреч – интересы поменялись. Выезжая в центр, в библиотеке Кулибин уже брал или заказывал научно-популярную литературу по развитию личности с философским уклоном вместо ранее любимых детективов.

Деревенские мужики систематически его посещали, чтобы получить советы по хозяйству. Причиной этому была природная смекалка у Кулибина. Сегодня, в очередное такое посещение к нему прибыл дед Семён за советом и, чтобы «невзначай» заикнуться про Любку. Через Анфису, свою жену, дед узнал о Любкиных планах. Никого особо не посвящая в свои замыслы, он добровольно решил сыграть роль свахи, несколько раз посмотрев одну передачу по телевизору.

Для этой миссии, дед правильно выбрал время, зная о вечерних посиделках «Кулибина». Потолковав о работе ветряка, дед аккуратно перешёл к разговору о сердечных делах. Рассказав о своей тяжёлой жизни с бабкой, затаив дыхание, он поинтересовался о планах по созданию семьи собеседника.

– «Да, было у меня в школе одно увлечение, а потом, уже в техникуме – большая любовь. Что только не делал, чтобы быть с ней, моей любимой», – в порыве откровенности поведал «Кулибин», в глазах которого плескалось море романтики.

– «И? Что делал-то?» – заинтригованно вопрошал дед.

– «Да глупости разные. Даже вспоминать не буду. Значит, это – не моё, не моя девушка была. А чужого мне не надо», – решительно подвёл итоги прошлого местный умелец.

– «К чему сидеть одному, пора обводиться уже детишками», – дал совет старожил.

– «Да не встретил ещё никого, всё некогда этим заняться».

– «А ты приглядишься – есть тут у нас одна, кто по тебе сохнет. Аж, с лица спала, страдаючи», – пошёл в атаку дед.

– «Да не томи. Раз пришёл, говори, что время-то терять. Кто?»

– «Любава наша, красава. Дом, приданое при ней, с лица не плоха, а фигура – аж я засматриваюсь, – зачмокал губами дед. – При работе, магазинчик открыла, бизнесменша! Что ещё надо? Хватай и беги, пока другие не позарились».

– «Ладно, присмотрюсь, спасибо за совет», – задумчиво ответил «Кулибин».

Разговор с дедом о Любке застал его врасплох.

«Кулибин» и сам понимал, что пора семьёй обзаводиться, но не предпринимал никаких шагов к этому. Дискотек не посещал. Друзья были уже женаты, общался с ними в основном на работе. Некоторые женщины считали его слишком замкнутым и не хотели с ним строить отношения. Они не могли разглядеть под замкнутостью – обыкновенную стеснительность и скромность. «Надо к ней приглядеться», – решил про себя Кулибин, продолжая наблюдать за слабым мерцанием звёзд.

Любка решительно вышагивала на встречу с подругой, приехавшей из центра к родителям на выходные.

– «Лишь бы Глафира не подвела со своей магией. Если не поможет, придётся идти к Соломону Петровичу, может он что подскажет, да и мой «Кулибин» там бывает постоянно», – размышляла она о возлюбленном, к которому почему-то стеснялась даже подойти.

Дед Семён, довольный, торопился домой. Вспоминал разговор с «Кулибиным», всё ли сказал о Любке, нахваливая её. Если что забыл, на следующей встрече при разговоре, надо будет добавить.

«Кулибин» не спеша поднялся с крыльца, окинул задумчивым взглядом звёздное небо и вошёл в дом.

Соломон, Глафира и шаман.

Во время перестройки, в семье Глафиры стало туго не только с работой, но и финансами. А они были очень нужны, на оплату учёбы дочери. Именно тогда, любительница сверхъесте-

ственного, приняла для себя решение, которое и определило всю её дальнейшую жизнь. Накупив в городе оккультной литературы, Глафира всерьёз занялась знахарством, называя себя целительницей. Травы она знала и раньше, чтобы из них готовить лекарства. Оказывала и другие услуги. Наибольшей популярностью пользовались привороты, отвороты и другие разные заговоры. Расходы по работе были не большие. В городе закупались иголки, булавки и сахар на самогон для лекарств. Остальное всё она брала из природной кладовой.

Приезжали клиенты со всей области. Появились в семье деньги. Обложили кирпичом дом, обновили крышу, поставили пластиковые окна.

Вместе с богатством, пришли и проблемы. Три года назад, проболев два месяца, умер муж. Рак дал знать о себе уже на четвёртой стадии. Дочь в себе замкнулась и не хотела почему-то общаться, сколько она ей ни отправляла денег. А у самой стало пошаливать здоровье, хотя постоянно ставила себе заговорами «защиту». На прошлой неделе ездила в центр, сдавала анализы и обследовалась у специалистов. Результаты не порадовали. Знахарка решила серьёзно заняться самолечением.

Немного в стороне от дома Глафиры, проживал Соломона Петровича. Вот и подумала она к соседу сходить, в надежде, что может он хворь с неё снимет.

Соломон Петрович заслуженно считался местным «гуру». Он уехал из деревни, ещё молодым человеком. Вернулся к себе на родину, уже выйдя на пенсию, будучи зрелым мужчиной, с богатым жизненным опытом. Во время работы на судах дальнего плавания, он познал много духовных практик с Востока. Ежедневно утром Соломон занимался чисткой чакр, уделяя особое внимание дыханию. Медитация и часы занятия йогой отнимали у него немало времени, но будучи хорошим хозяином, успевал со всякой работой в доме и на огороде.

Недавно сельчанам предложил провести для них обучение практики Рейки и Дзен. Никого это не заинтересовало, кроме деда Семёна. Вот и ходил любознательный деревенский активист через день к Соломону – заниматься медитацией и освобождать свои физические блоки от энергетических зажимов. Правда, на другой день, любитель мистики обязательно посещал Глафиру, чтобы узнать новые заговоры, сидя помощником на её приёме клиентов из города. Так и бегал дед – один день на восстановление чакр и энергии, а другой на присушки и приготовления зелья.

Четыре месяца назад посмотрел Семён по телевизору документальный фильм про шаманов. Позвонил сыну поделиться впечатлениями, а тот в шутку возьми и ляпни, что и «ты, отец можешь стать таким же шаманом». После этих слов дед практически перестал спать и жене Анфисе не давал покоя. Страстное желание стать шаманом незаметно перерастало в одержимость.

Позвонил внуку, тот через две недели ему привез из города варган и бубен с колотушкой. Пока жена шила по его заказу специальный кафтан, дед бегал и собирал для сушки шалфей, полынь и багульник. Играть на варгане не смог, сказывалась нехватка зубов и слабые лёгкие из-за курева. Зато бабка Анфиса быстро вошла во вкус, играя на экзотическом инструменте. Это нравилось соседкам, которые прибегали по вечерам послушать её игру.

Через месяц, после вышеупомянутой телепередачи о шаманах, в доме деда Семёна состоялся торжественный показательный приём для всех желающих получить духовные откровения. Рядом с калиткой, на почтовом ящике, висела самодельная вывеска, где были указаны услуги с преискурантом и время приёма.

По углам комнаты дымились пучки сухой травы. Дед, с отросшими волосами и жёлтой от табака бородой, танцевал перед зрителями, ритмично набивая бубен колотушкой. Его диковинный кафтан из кожи, на котором были нарисованы какие-то знаки, все рассматривали долго и зачарованно. Как только новоявленный шаман уставал, – Анфиса, по его знаку начинала играть на варгане. Каждого, кто задавал вопрос, дед отводил в спальню и шептался, минут по пять. О чём там говорили – осталось тайной. Деревенское шоу закончилось к вечеру.

Следующую неделю вся деревня обсуждала реалити-шоу от деда Семёна. Желавших прийти на встречу с духами больше не оказалось. Интерес у односельчан постепенно угас. Деда это

не устраивало, он попросил сына дать объявление в городскую газету о своих консультациях. Через несколько дней к нему стали приезжать первые клиенты на дорогих иномарках.

Через три месяца работы деда Семёна в сфере древнейшей религии случился казус. Как-то вечером, к дому деревенского шамана подъехал блестящий чёрный джип. Из машины вышли четверо крепких молодых человека, с нахмуренными лицами. Дед Семён в это время окучивал картошку. Увидев их, собрался было бежать, но поняв бесполезность этого поступка, обречённо поплёлся с гостями в сарай. Через пять минут они все оттуда вышли, разговор был короткий. Визитёры сели в машину и уехали. А деревенский шаман, провожая их взглядом, утирая рукавом разбитую губу и ощупывая подбитый глаз – подсчитывал свои финансовые убытки.

Пять минут спустя после отбытия гостей, с почтового ящика исчезла вывеска с преysкуррантом. На следующий день Семён подстригся и побрился. Магические атрибуты с кафтаном спрятал в сундук, что стоял на чердаке. От сверхъестественного, пенсионер быстро переключился на реальность. Через неделю, дед уже не мог оторваться от телевизора, с придыханием слушая все политические дебаты.

Баба Маня, Васька и душа.

Баба Маня собирала огурцы на засолку. Болела поясница.

– «Может к дождю, или с вёдрами надорвалась? – размышляла она. – Всё-таки скоро семьдесят отмечать придётся, не молодуха уже. Здоровье не то. Придётся мазью на ночь намазать и шалью повязать».

Годы сказывались. Идти в больницу не хотела.

Вышла она замуж рано, в семнадцать лет. Влюбилась в красавца Степана сразу, как только увидела, но он не обращал на неё внимания, будучи старше Марии на десять лет и только что вернувшись с войны. За четыре года на фронте, счастливчик получил только одно лёгкое ранение. Почти половина женщин в деревне, потеряли мужей на войне. Но Машенька знала, что никому его не отдаст, хотя Степан обзаводиться семьёй не спешил.

На деревне гуляли первую послевоенную свадьбу. Председатель женил своего сына. Мария, пристроившись на лавке для гостей, рядом со Степаном, хорошо напоила его и увлекла на сеновал. Лёжа с ним рядом, ждала, когда посвящённая в её планы сестра, позовёт родителей. Только утром Степан понял, во что «вляпался по пьянке». Пришлось жениться, но любви к жене он никогда не испытывал. Возможно, сказала со временем открывшаяся правда. Уже после свадьбы, не захотел скандал устраивать, подумал, что может слюбится. Сам был виноват.

Природа её за обман наказала – не дала детей. А вот с этим Степан смириться не смог и в деревне начали рождаться у одиноких молодых баб дети – копии Степана. Мария молча переносила этот позор, но мужа продолжала держать, хотя понимала, что долго так не продлится, сорвётся и уйдёт к детям. Её соседка, Варвара, аж двоих родила, вот к ней и ушёл Степан, но к Марии заглядывал и помогал, если видел нужду.

Годы бежали. Так и прожила одна, наблюдая из окна, как вырастают Степановы дети и внуки. Стала нелюдимой и злой. Поэтому не особенно переживала смерть бывшего мужа, когда тот опять по той же «пьянке», утонул. Только злорадно улыбалась, слушая рыдания Варвары.

Через два года не стало и соседки, оказывается – болела. После её смерти, в доме Степана остался только один его внук Васька, которого сын временно оставил Варваре, уехав из деревни на заработки. В результате родители забыли или не захотели забирать его в город. Кому был нужен этот странный ребёнок? Одна его кличка – «блаженный» – уже всё говорила о нём. Теперь только одной Марии стал нужен это странный, вечно мечтающий, никому не понятный подросток, который со временем стал работать деревенским пастухом. Да и Васька, непонятно почему, привязался к ней, словно к матери, растопил её сердце, и нежно называл бабой Маней.

– «Огурцы собрала, теперь надо стряпать, чем вечером своего «блаженного», копию Степана, буду кормить? Некогда болеть-то», – подумала баба Маня, глянув на часы.

Васька пригнал подопечных на пастбище. Отпустив коня Гришку гулять со стадом, дал команду собакам стеречь коров. Удобно расположившись на небольшой возвышенности, рядом с

маленькой рощицей и присматривая за скотом, он одновременно занимался своим любимым делом – стал смотреть на небо. Сегодня был ветер, который быстро гнал облака, постоянно демонстрируя наблюдателю необычные белые фигуры. В них угадывались очертания различных зверюшек и людей. Васька часами мог смотреть на эти «облачные ребусы», временами поглядывая на пасущееся стадо.

Отвлекался, чтобы во время слабых порывов игривого ветра, послушать шелест листвы, голоса деревьев. Знал, что они – живые и разговаривают между собой, как люди, даже лечат. «Надо бабу Маню привести сюда, эта берёза ей поможет с поясницей», – подумал пастух. Радость наполняла его сердце. Рядом пробежал ёжик. Скоро время завтрака. Вдруг недалеко послышался свист. Приподнявшись, Васька увидел деда Семёна. С корзиной в руке, тот шёл к стаду.

– «Как дела, служивый? – весело спросил дед и сел рядом с пастухом. – Поди скучаешь тут? Ты, Васька, счастливый, родился в рубашке, живёшь в своё удовольствие. От чистого сердца тебе завидую, так жить и работать, сам хотел бы. Глянь, какая красота кругом!»

– «Согласен, дед Сём. Ты по грибы собрался?» – спросил пастух, заглядывая в корзину.

– «Да, бабка отправила посмотреть белых. Заодно удобрения около стада насобирать. Видите ли её цветам свеженький навоз требуется. Всё ей неймётся. Анфисе плохо, если я дома, аж на Северный полюс готова меня сослать. Иду, смотрю по сторонам и думаю, кто же это смог всё создать... Вась, как ты думаешь, Бог есть?» – дед удобнее располагался рядом, настроенный на философский лад.

– «Кто-то говорит, что есть, кто – нет, не понимаю я этого, дед Сём».

– «Вася, вчера вечером переключал каналы по телевизору, на батюшку попал, тот про суд Божий говорил. Ничего не понял кроме одного, пора про душу свою уже думать, пока не помер. Вась, а у коров есть душа? Они же чувствуют что-то... Курица и та соображает. Вон, у Качалиных, одна такая, вообще прикидывалась больной, чтобы её в дом пускали. Запустят, она заскочит на стул и с телевизора глаз не спускает. Сам ходил и видел, как передачи смотрит, – не останавливался дед. – А у Савковых живёт индюк – куряка. Как Андрюха сядет на крыльцо курить, – индюк бегом к хозяину. Андрюха выпустит дым, а индюк дым жадно глотает, глотает, глотает. Вот, чё про это скажешь – есть у них душа, или нет, если один курит, а другая телевизор смотрит?»

– «Наверно есть, раз на такое их тянет, дед Сём, – ответил пастух, задумчиво продолжая наблюдать за облаками. – Давай вместе позавтракаем, пора».

После завтрака, дед Семён, достал из корзины пакет с совком и отправился собирать коровьи лепёшки. Через полчаса он снова возлежал на том же месте. Продолжили обсуждение о душевной составляющей.

– «Вот Вась скажи, почему говорят, что у одних – глубокая душа, у других – нет души? А у некоторых вообще – широкая или высокая душа. Это выходит что она у нас – в ширину, глубину в высоту тянется? И надо определиться с теми, у кого её нет, возможно ли это?» – продолжал монолог дед Семён.

– «Надо подумать. Слышал, как даже говорят – «душегуб»», – ответил доверчивый слушатель и снова продолжал внимательно разглядывать формы облаков.

Через несколько минут молчания, тишину нарушил мерный храп философа. Васька проверил стадо и продолжил размышлять о своей душе, временами отгоняя мошкарку от спящего деревенского мыслителя.

Степанида, копатель и золото.

Окончив финансовый техникум в городе, и оставшись работать на родной земле бухгалтером, Степанида возглавляла «местную интеллигенцию». Всё детство она страдала от своего имени. В школе её нещадно дразнили, обзывая Стёпкой, и это всё из-за отца. Романтик и фантазёр он был тайно влюблён в польскую актрису Стефанию, в честь которой решил назвать дочь. Правда, через три года после рождения наследницы сбежал в город и там уже снова женился. За

свои детские душевные травмы Стеша так его и не простила. Возможно, что по этой же причине она и не осталась работать в городе, окончив учёбу в техникуме с отличием.

Первый её брак был скоротечным и неудачным. Жизнь была похожа на поле боя. Амбициозная и вспыльчивая Стеша полюбила себе подобного. Необдуманное замужество сделало её в дальнейшем более осторожной в отношениях с людьми и укоротило язык. Неудачная личная жизнь с избытком перекрывалась достижениями в работе. Честолюбивая и ответственная, Степанида была идеальным работником, чем снискала уважение начальства.

Второй раз замуж она не спешила. Проживала уже третий год с Николаем, не оформляя официальных отношений. Познакомились они случайно на работе, когда мужчина привозил к ним на реализацию продукцию из соседнего района. Труженик рыбного хозяйства заинтересовал Стешу. Пару раз она сама, выписав командировку, встречалась с ним, после чего Николай переехал к ней жить. Из неразговорчивой и хмурой злыдни, Стеша превратилась в цветущую хохотушку. «Крепкий мужик видать достался», – завидовали ей бабы. Руки у этого мужика были «золотые». За что ни возьмётся – всё как нельзя лучше сделает.

Быстро устроившись работать электриком, Николай свободное время отдавал своему увлечению, которое долгое время обсуждалось всей деревней. Частенько, в одной руке с металлоискателем и с маленькой лопаткой в другой, сельчане видели Николая садыщегося в машину. «Опять копатель поехал на поиски», – переговаривались местные жители, и подходили к нему поинтересоваться, в какую сторону тот отправляется. Повадились с Николаем ездить на поиски и дед Семён, заявив, что захотел приобщиться к познанию истории родного края.

Вот и сегодня, вместе поехали в давно брошенную старую деревеньку. Всю дорогу дед рот не закрывал, рассказывая, как приезжал к нему внук с компьютером, где они смотрели всё о металлопоиске.

– «Слушай, Николай, оказывается, что это модно и многие этим занимаются. Говорят, что яко бы их привлекает активный отдых, но мне что-то не верить в эти сказки. Наверняка из-под полы продают всё, что найдут. Знаешь, давай как-нибудь поработаем по пляжам, там говорят кольца и серёжки легко найти, – с блеском в глазах вещал любитель металлодетекции, – мы тут с внуком вычитали в интернете, что на пляжах Житомира лежат тонны золота и серебра. Такая бесхозяйственность просто недопустима!».

Николай, имеющий спокойный и покладистый нрав, в согласии кивал головой, думая совершенно о другом. Вчера он созвонился с таким же любителем металлопоиска, решили обменяться некоторыми находками. «На неделе надо перебрать свои коллекции, подумать, что можно менять. И о карте бывших поселений не забыть, поспрашивать в городской библиотеке, может в областной центр для этого придётся съездить».

Поездка оказалась не удачной. Нашли только пару крестиков, несколько монет и старую бутылку интересной формы. Возвращались после обеда, в самую жару. Дед уговорил Николая заехать искупаться на речку.

– «Ну не заявляться же домой потными и грязными... что на это бабы скажут? Моя старая сразу откажет баню топить, на речку и отправит. Что бегать туда-сюда», – тонко аргументировал необходимость искупаться любитель истории края.

Это был вчерашний, хорошо продуманный дедом план – заглянуть при возвращении на пляжное место, где в дневную жару купалась вся деревенская детвора, а по вечерам освежиться уже подтягивалось взрослое население.

Поставив машину в тень, Николай пошёл плавать. Дед Семён, быстро окунувшись, попросил выдать ему металлоискатель. Пользоваться им уже немного мог, но хотел дополнительно изучить прибор, пока хозяин будет не спеша рассекать водное пространство. С удивительной для пенсионера прыткостью, Семён быстро обежал весь пляж и прилегающую к нему зону. Улов был на удивление хорош. Прибор помог ему найти три кольца и одну серёжку. Сам не ожидал таких результатов. Когда Николай, вдоволь наплававшись, вышел из реки, дед сидел около машины, старательно упаковывая уже изученный им металлоискатель.

Дома, после ужина, с торжественным видом, дед достал из кармана свои находки.

– «Жена, вот тебе от меня подарки! Будешь теперь, как другие, ходить в золоте!» – гордо выпятив грудь, заявил кладоискатель, распираемый изнутри гордостью за себя.

Анфиса недоверчиво подошла к столу и взяла в руки блестящие кольца, которое дед перед этим успел натереть войлоком в сарае, для большей красоты. Вдруг её лицо начало медленно вытягиваться и наливаясь краснотой. Схватив полотенце, она понеслась на деда. Почувствовав неладное, тот стремглав выскочил за дверь дома и дал тягу.

Поздно вечером, под покровом темноты, в надежде, что жена успокоилась, дед решил узнать, в чём провинился. Оказалось, что все кольца и серёжка, что нашёл дед металлоискателем на пляже, были потеряны не так давно соседками. Хорошо, что Анфиса знала эти украшения, а то сколько позору бы было, если б одела их на себя и вышла «в народ».

На следующий день, дед Семён торжественно вручал найденные им находки хозяйкам. Каждая норовила поставить бутылочку в знак благодарности, но на сердце у деда была печаль. Больше он с Николаем уже ни на какие поиски не ездил.

Василий Иванович, Петька и принципы.

В деревне назревали военные действия. Всё началось с того, что вызвали председателя в районные органы управления, где далеко не тонко «намекнули», за кого осенью люди должны проголосовать.

Василий Иванович, будучи исполнительным руководителем, сразу же принялся за информационно-просветительскую работу с местным электоратом. Повесив объявление, подготовил речь. Сначала всё было хорошо, народ послушно кивал головой и молчал, слушая вестника власти. Никто не говорил ни «да», ни «нет», но в середине собрания, как «чёрт из табакерки», появился тракторист Петька, и началось представление. Деревенский демократ и реформатор рвал на себе рубаху, цитируя лозунги неповиновения, и в очередной раз призывал народ не голосовать.

– «Где свинарник и коровник, что обещал в прошлый раз? Сегодня опять будешь нас обещаниями кормить?» – зывал Петро, вращая глазами и трясая своим чубом.

– «Администрация рассмотрела и приняла к исполнению прошлогодние планы, но не было достаточного финансирования», – пытался оправдаться Василий Иванович.

– «Ага, сейчас приплетёте мировой кризис и тяжёлое политическое положение. Почему деньги для нового нашего коровника ушли в Африку или ещё куда? Почему лично ты их выпустил из рук, хозяин ты наш?!» – увеличивал свой запал смутьян и бузотёр.

Народ с удовольствием слушал обоих. Развлечение начиналось весело. Любительницы вечернего сериала решили пропустить очередную серию, доставая семечки из карманов. В деревне все знали про это великое противостояние, длившееся уже ни один год, и с удовольствием наблюдали за его развитием.

– «Я своей Аньке купить шубу не могу! А работаю как вол! Где твой коммунизм и социализм? Ты мне тридцать лет тому назад обещал в светлом будущем шубу для моей Аньки? – Обещал! Давай шубу!» – чуть не визжал обманутый обещаниями тракторист.

– «Петро, прекращай устраивать балаган! – взревел Василий Иванович, любитель порядка и дисциплины, и обратился к слушателям, – Прошу всех не реагировать на провокации асоциального элемента».

Народ замер на секунду, а потом активизировался. Женщины быстрее начали лузгать семечки, а мужчины учащённо задышали, почёсывая руки.

– «Это я элемент?! Час сделаю из тебя Менделеева!» – взвизгнул Петро и вцепился в волосы председателя, – за оскорбление ответишь!»

Через минуту их мужики разняли, развели по углам и каждого долго успокаивали.

Целую неделю народ обсуждал эту ссору. Уже забыли для чего и собирались. Председатель грозился уйти в отставку, что не устраивало никого. Но Петька ещё больше напугал всех, сообщив, что будет писать в Москву. Правдолюбу надо было добиться окончательного результата, вердикта от Главного! Мужики решили собраться в доме у деда Семёна. Три часа смолили и

совещались. Так ничего не решив, договорились, что каждый будет думать, как найти выход из создавшегося положения.

Дед Семён сразу принял своё решение, никому ничего не сообщая. Расскажешь, тотчас будет знать вся округа, поэтому, не откладывая в долгий ящик, приступил к замыслу своего плана. Два дня он гнал в сарае самогон. Своей жене, Анфисе, приказал приготовить побольше закуски, дня на три. На подготовку задумки требовалось время, но слишком затягивать было нельзя.

Через три дня после собрания, дед Семён позвал к себе шедшего с работы реформатора, чтобы отметить наступающие выходные. Петька же, к деду относился хорошо и любил с ним посидеть, покурить или выпить. Только жаль, что его жена часто стояла на страже, чтобы предупредить такие посиделки. Накануне, предприимчивый дед тайком поговорил с Анной, женой тракториста, и она не стала препятствовать временной пропаже мужа, ради мира и покоя в деревне.

Пили долго, беседуя, обсуждая всё и всех. Петька, хорошо захмелев, согласился с Семёном, что погорячился слегка, и писать пока никуда не будет. Попев песни, решили навестить Василия Ивановича, поделиться с председателем своим хорошим настроением. Взяв большую бутылку самогона, ввалились к нему во двор.

Хозяин, за три дня остыв и резонно поразмыслив, всё не мог придумать, как бы повернуть ситуацию назад, что была до собрания. Первому идти на мировую не хотелось. Поэтому увидев деда Семёна в обнимку с Петькой, и с бутылкой самогона, даже обрадовался. Выпив с ними, оказалось, что в доме нет подходящей закуски. Пришлось всем троем опять идти к деду, где Анфиса уже приготовила достаточно еды.

Гуляли в сарае два дня. Самогона было достаточно. Петька обнимал Василия Ивановича и клялся в любви и уважении. Председатель же соглашался с Петькиными требованиями и слёзно заверял, что он тут ни при чём, что и его мечты были обмануты. А потом, обнявшись, оба тихо мечтали. Петька видел, как он входит в мавзолей на Красной площади, и выговаривает всё наболевшее тому, кто обещал светлое будущее. Василий Иванович мечтал, как он сидит перед танцующими у шеста девочками и курит кубинскую сигару.

На третий день гулянки, дед от перебора спиртного – заболел. Петька с председателем бережно занесли его в дом и оставили на попечение жены. Анфиса заваривала травы, полученные от местной знахарки Глафиры, а дед Семён тихо лежал в постели, и глядя в потолок, думал, как тяжела миссия миротворца.

Олигарх, батюшка и чистота.

Андрей Викторович, олигарх областного масштаба, решил увековечить свою любовь к «малой родине», построив там часовню. Получил благословение священников и выдал деньги подрядчикам для строительства часовенки, предварительно согласовав проект. Это стало для него делом чести перед покойными родителями. Да и сны какие-то странные и страшные посещать его стали, как судит его кто-то, поминая все его земные дела. Судью не видел, а только утром чувствовал чьё-то присутствие, как будто в тумане каком-то. После долгих размышлений решил строительством часовни замолить свои грехи. А их у него было достаточно. Вспоминать – не хотелось, но теперь каждую ночь – приходилось.

Сейчас Андрей Викторович ехал на открытие часовенки. Дорога была хорошей, ровной, в сон не укачивало, и он думал о себе. Окончил школу с золотой медалью, потом институт. Дорогу карьерного роста прокладывал не спеша, но твёрдо шёл к установленной цели. Да и обстоятельства сами ему помогали. Заново избранный губернатор обновлял верхушку Администрации. Тут на него и вышли.

Но деньги решали всё – это Андрей Викторович знал хорошо. Начинать бизнес с малого, со «сникерсов», а потом всё шире и круче. Благо, новые времена пошли после приватизации. А у него было хорошее финансовое чутьё, умел «делать деньги». Этим он окончательно скрепил свои отношения с высшей региональной властью. Губернатора вскоре призвали на службу в Москву. Андрею Викторовичу тут же предложили возглавить регион, но он отказался. Долж-

ность «серого кардинала» его привлекала больше. Бизнес рос, деньги надо было во что-то срочно вкладывать. Не особо афишируя, постепенно купил недвижимость и бизнес за границей.

Машину слегка качнуло на повороте. Уже ехали мимо деревни Петушки. Андрей Викторович сразу вспомнил про первую жену, откуда она была родом. Что с ней? Даже интересно просто встретиться и поговорить. Слышал, что сейчас живёт на Камчатке, уехав туда сразу после развода. Работает по своей специальности, журналистом. Осталась какая-то горечь и чувство вины перед ней. Понимал, что причина краха своего первого брака лежала полностью на нём. Жена боролась за него до последнего, пытаясь сохранить семью. А он, «закусив удила», ушёл в дикий загул. Большие деньги сделали своё дело! Да и похоронив родителей, уже не держали никакие обязательства. Да что вспоминать старое, уже покаяться, Батюшка все грехи простил. Зато сын радуется. Живёт и работает в Москве. Парень самостоятельный, недавно удачно женился. Скоро, глядишь, внуки пойдут. Только с отцом редко общается. Где она, сыновья благодарность? Обида в сердце осталась.

Бизнесмен вспомнил, как месяц назад был на деревенском собрании. Пригласили выступить с речью своего земляка, благодетеля, мецената. Как-никак, и его заслуга перед родной землёй есть – часовню строит. А тут ещё помощник посоветовал провести эксперимент, «встреча на деревне». Посмотреть настроя народа, услышать его глас. Всё бы хорошо, да после выступления, слушатели начали благодетелю вопросы задавать. Вопросы не простые, с заковыркой.

– «А скажи, мил человек, какая у тебя зарплата?» – начал дед Семён.

– «Уважаемый, у меня бизнес и работа в администрации. Поэтому скажу честно, что не маленькая», – пытался увильнуть от прямого ответа «служитель народу».

– «А сколько раз за год вы ездите отдыхать за границу?» – не унимался дедок.

– «Стараюсь бывать на наших просторах», – олигарх отбивался, как мог, сожалея о том, что ввязался в этот эксперимент.

– «Да хватит тебе, дед Семён. Что ты пристал к человеку? Слова не даёшь сказать. Андрей Викторович, не обращайте внимания. У кого-то ещё есть вопросы?» – взывал председатель собрания, с надеждой, что больше желающих не будет. Василий Иванович был счастлив уже от того, что тракторист Петька сегодня отсутствовал.

– «Ваша жена кем работала или работает?» – решила поддержать председателя Степанида, но по реакции олигарха поняла, что опять ему был задан не тот вопрос.

– «Она работала в модельном бизнесе», – старался как можно правдивее отвечать Андрей Викторович, надеясь, что тут не слышали про службу сопровождения и другие тонкости обслуживания высокопоставленных персон.

– «Модели разрабатывать – почётное дело, женщинам это необходимо. А вот что вы разработали и внедрили? – опять встрял дед Семён. – Какие ваши проекты изменили нашу жизнь?»

Вот тут и сел бывший комсомолец на своего «конька». Говорить он мог долго и красиво. Наконец, председатель собрания предложил закончить встречу, призывая к бурным аплодисментам, на что слушатели быстро отреагировали. Народ, особенно женский пол, как всегда в это время, торопился к телевизору на новости и вечерний сериал.

Андрей Викторович очнулся от воспоминаний. Водитель свернул с дороги к часовенке, купол которой был виден издали.

– «Батюшка, скорее всего уже приехал. Журналисты тоже с минуту на минуту придут. Какая кругом красота!» – очнулся от раздумий меценат.

Отец Василий на сегодня взял пост и с четырёх утра молился за богоугодное дело. Провести молебен планировал основательно. Первый раз в жизни освящать будет часовню. Теперь на панихиды и молебны необходимо и сюда ездить. Хорошо, что есть свой транспорт.

С двух сторон дороги простирался лес. Вскоре, с правой стороны появилось местное кладбище. Служитель остановил машину и решил по нему прогуляться.

«Наконец-то посетил мамину могилку. Давно уже не бывал», – размышлял батюшка, присаживаясь на лавочку около скромного памятника. Вспомнил, как после школы он поехал из

деревни к отцу. Тот давно оставил их с матерью, но зная нужду – помогал, изредка высылая деньги. Василий собрался поступать в институт. По приезду выпускника в Санкт-Петербург, выяснилось, что отец живёт не один, а с молодым другом. Что это был за друг, он понял, когда отца не было дома, а другу захотелось любви. Василий бежал оттуда, забыв про свои вещи. Это событие повлияло на всю его дальнейшую жизнь.

Домой возвращаться не захотел, но деваться было некуда. По дороге на вокзал зашёл в церковь, где и остался после долгого разговора с батюшкой. Закончив семинарию, трудился для Бога, как мог. Мать уже ушла на Небеса. Отца больше не видел. Один как перст, только Господь рядом, поддерживает постоянно.

«Служить людям, то же что служить Богу, – размышлял отец Василий, покидая кладбище. – Может новая часовня поможет спастись ещё несколькими душами».

Часовня, человек и душа.

Наконец всё было готово. Часовенка это поняла вчера, когда внутри её закончились все работы и заранее освящённый крест увенчал купол. К вечеру растворились звуки, развеялась суэта. Всё вокруг наполнилось гармонией и покоем.

Неожиданно похолодало. Стоящий вблизи часовни лес, переодевшись в осенний наряд, радовал глаз своей неопишуемой красотой. Только было слышно, как где-то дятел изредка долбит по дереву и рядом журчит родник, нарушая вечернюю тишину. Завтра маленький храм, вместе с источником, освятят в честь святого Михаила. Природа постепенно засыпала, в предвкушении следующего дня.

Утренний туман медленно рассеивался, обещая тёплый осенний день. Трава, потерявшая свой ярко-зелёный цвет, сбрасывала семена, чтобы возродиться вновь уже в следующем году. Часовня торжественно возвышалась в первозданной чистоте природы, заставляя человека остановиться, вырваться из привычной суеты и соединиться в молитве с Богом.

В условное время, к храму начал подходить народ. К открытию подъехал батюшка, меценат и журналисты, которые тут же бросились брать интервью. Операторы с камерами постоянно бегали, снимая природу, часовенку и народ.

– «Ну вот, теперь будет место, куда буду заходить, чтобы поставить свечи, подать записочки и приложиться к иконам», – определилась Клавдия, созерцая часовенку. – Вчера вечером была здесь, – как в ней тепло, спокойно, пахнет по-особенному. И не хочется выходить обратно, в этот мир, но деваться некуда – приходится».

– «Почему снова вопросы задают журналисты о службах в часовне? Вроде всё им ответил: что в ней читаются акафисты; происходит освящение воды, если часовенка расположена на источнике; отпевают усопших, – думал отец Василий. – Главное чтобы сами поняли и другим донесли, что это создано – для общения с Отцом Небесным. Может, и их души смогут принять это откровение?!».

– «Прекрасно, пройдена очередная ступенька к карьерной цели, да и заодно грехи замолил», – промелькнула мысль у Андрея Викторовича. Быстро развернувшись к камерам, он тут же об этом забыл, спрашивая журналистов, кто следующий к нему на интервью.

– «Это надо же! Красота – необъяснимая!» – восхищённо любовался часовенкой Кулибин, приобняв Любку.

– «Интересно, тут венчают? – думала Любка. – Надо у батюшки узнать».

– «Вон как крутиться перед камерами, не хуже балерины – прищурился Петька, наблюдая за местным олигархом. – Ну погоди, в следующий раз постараюсь встречи с тобой не пропустить, задам вопросики – мало не покажется».

– «Теперь проще будет со свечками для работы, не надо будет ездить в центр», – планировала Глафира, стоя поодаль ото всех.

– «Глядишь, похожу, помолюсь, и пройдёт поясница, – мечтала баба Маня. – Сегодня же поставлю свечи за упокой души Степана».

– «Завтра отчитаюсь в райцентре, что народ сплачивается, и благодарен власти за часовню», – размышлял Василий Иванович, старательно записывая фамилии всех, кто пришёл на открытие храма.

– «Возможно, тут есть какие-нибудь духовные порталы. Медитация рядом с водным источником должна дать хороший эффект», – задумчиво разглядывал местность Соломон.

– «Надо принести и положить в часовню крестики, что откопал недавно. Один из них большой, красиво на стене будет смотреться», – думал Николай, стоя рядом со Степанидой.

– «Не забыть бы у Отца Василия узнать, что там говорится в Библии по поводу брака, не в грехе ли живу? – пронзила мысль Степаниду. – В следующий раз, как приедет сюда, обязательно об этом спрошу».

– «Интересно, а Ангелы сейчас тут? Наверняка прилетят, вот бы их увидеть!» – задавался вопросом Васька. Сегодня он попросил соседа временно заменить его на пастбище, чтобы увидеть освящение часовенки.

– «Господи, прости меня грешника. Знаю, какой я нечистый в твоих глазах. Прости и спаси мою душу грешную...» – тихо шептал дед Семён. По его плохо выбритым щёкам бежали слёзы.

А часовня, символ добра, мира и любви к людям, осветилась солнечным светом. Словно улыбкой Бог освятил строение, играя лучами. Сама природа радовалась этому чуду, сотворённому людьми.

Вдруг пастушок и кающийся грешник застыли. Они увидели, как над куполом часовенки раскинув огромные крылья, парил Ангел...

А в это время во всей Вселенной, в своей Галактике, в своей системе, по своей орбите кружится каждая планета, исполняя свой круговой танец, не отдаляясь от центра. Так и каждый из нас, как частичка Вселенной исполняет свой хоровод жизни. И только центр притяжения – Творец, – определяет каждому человеку свой путь, свою орбиту, свою систему, свою Галактику.